

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© 2004 А. А. Прохожев, И. А. Карманова

Российская академия государственной службы

Рассматриваются экономические аспекты как основные составляющие в системе национальной безопасности страны.

Анализируются «индикаторы» экономической безопасности. Описываются понятия и категории при оценке безопасности общества и государства.

Проблема обеспечения национальной безопасности России является крайне важной и актуальной, поскольку ситуация в этой области по ряду направлений, к сожалению, продолжает ухудшаться. Как подчеркнул первый Президент РФ, выступая в РАГС в 1996 году: «Обеспечение национальной безопасности является центральной из стратегически значимых для развития страны задач». Таковой эта задача по сути остается до сих пор.

Это связано с тем, что в ней, по существу, как бы фокусируется вся сложность процессов преобразования в России, являясь и условием, и целью реформирования страны.

Экономическая безопасность, или безопасность экономики, как научная категория является видовой составляющей национальной безопасности и одновременно принадлежит к системе категорий экономической науки.

В России эта категория вошла в научный оборот не более 7-8 лет тому назад. Это слишком небольшой срок для всестороннего осмысления ее сущности. Об этом убедительно свидетельствует большое количество ныне существующих определений экономической безопасности. Нам удалось зафиксировать до 30 таких определений, принципиально отличающихся друг от друга как семантикой подлежащего, так и по общему смыслу.

Как только ни трактуют экономическую безопасность авторы этих определений! Это и «состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал» [1], и «состо-

яние, в котором народ может суверенно, без вмешательства и давления извне определять пути и формы своего экономического развития» [2], а кроме того, еще и «готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества» [3], и «способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей...» [4], а также «уровень развития экономики, который обеспечивает экономическую, социально-политическую и военную стабильность в условиях воздействия неблагоприятных факторов» [5], и т. д., и т. п.

Сопоставление всех этих определений служит наглядным подтверждением отсутствия в нашей научной среде единообразного понимания сущности рассматриваемой категории.

Другой подход основан на представлении о том, что экономическая безопасность есть важнейшая характеристика экономики, причем характеристика столь всеобъемлющая, что она по существу рассматривается в качестве аналога самой экономики. При этом априори подразумевается возможность количественного выражения степени обеспечения экономической безопасности с помощью довольно стандартного набора макроэкономических и социально-экономических параметров. В динамических рядах этих параметров фиксируются еще и так называемые «пороговые значения», то есть те их значения, которые разграничивают безопасное и небезопасное функционирование экономики.

Характерно, что этот подход имел в «ко-

ридорах власти» настолько мощное лобби, что Правительство РФ в декабре 1996 г. издало соответствующее постановление [6], утвердив в нем «перечень критериев экономической безопасности РФ и федеральных органов исполнительной власти, ответственных за разработку их количественных (пороговых) и качественных параметров». Сам этот перечень представляет собой совокупность неких условий и состояний функционирования экономики, а также количественных соотношений около 40 народнохозяйственных параметров, именуемых «индикаторами экономической безопасности». Для каждого из них были указаны и соответствующие «пороговые» значения.

К сожалению, жизнь показала, что все эти «индикаторы» ни в коей мере не стали сколько-нибудь надежным ориентиром в деле обеспечения экономической безопасности нашей страны. И это неудивительно.

Дело в том, что в процессе выявления индикаторов экономической безопасности произошла смысловая подмена. Основанная на представлении об экономической безопасности как о содержательном аналоге самой экономики, упомянутая совокупность параметров была способна лишь так или иначе отразить состояние самой экономики, но никак не состояние дел с обеспечением ее безопасности. Вольно или невольно в качестве индикаторов экономической безопасности были предложены параметры экономического развития.

Развитие общества - это результат сложного диалектического взаимодействия множества процессов как единства и борьбы противоположностей. Такими противоположностями в жизни человека и общества являются стремление к развитию и к безопасности. Развитие требует постоянного расширения, роста, обновления, инноваций, в том числе рискованных. Безопасность же требует стабильности существующего положения, ограничения всяких новаций, особенно рискованных.

И хотя категории «развитие» и «безопасность» принципиально различны, они вполне равноправны в своей значимости в жизнедеятельности людей.

Первичным является развитие, безопасность вторична и призвана обеспечить развитие, защитить его от различного вида угроз.

Однако вторичность безопасности ничуть не умаляет ее роли и значения в объективной действительности.

Важной особенностью в понимании взаимоотношений между развитием и безопасностью является как раз неумышленное, а чаще продуманное и целенаправленное смешение или подмена этих понятий.

Объективная основа для смешения понятий есть: в современных условиях уровень безопасности определяется уровнем развития. Однако эта зависимость далеко не линейная и жестко детерминированная. Поэтому высокий уровень развития ни в коей мере не гарантирует столь же высокого уровня безопасности. Следует четко понимать, что более развитая страна и более развитый человек имеют просто большие возможности для обеспечения своей безопасности. Реализация же этих возможностей в практической деятельности может быть далеко не адекватной.

Всякие попытки придать понятию «экономическая безопасность» какое-либо иное содержание только затрудняют формирование подлинно научного подхода к разработке критериев и индикаторов экономической безопасности. А его, как нам представляется, следует начинать с однозначного соотношения этой категории с категориями более высокого порядка, такими, как «национальная безопасность» и «безопасность».

В настоящее время законодательно под национальной безопасностью понимается защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое поступательное развитие страны.

На основании статьи 1 закона «О безопасности», в которой дается четкое и лаконичное определение категории «безопасность», представляется возможным выстроить строгую иерархию определений всех остальных видовых и родовых производных от этой базовой категории. В такой иерархии экономическая безопасность рассматривается как защищенность жизненно важных ин-

тересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз.

Национальная безопасность - это чрезвычайно сложная многоуровневая функциональная система, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия и противоборства жизненно важных интересов личности, общества, государства с угрозами этим интересам, как внутренними, так и внешними. При этом взаимодействии и противоборстве интересы и угрозы постоянно испытывают воздействие со стороны других элементов системы национальной безопасности: факторов внутренней и внешней окружающей среды и действий управляющей системы. В качестве целевой функции этой системы выступает степень защищенности данных интересов от угроз.

В центре системы национальной безопасности, как и в ее отдельных видах, стоят жизненно важные интересы личности, общества и государства как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и прогрессивное развитие личностей, общества и государства, а также угрозы безопасности, под которыми понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность этим жизненно важным интересам.

Центральная роль интересов и их особое значение определяются тем, что именно они являются основной движущей силой развития общества и реальной причиной социальной активности людей и в этом смысле выступают важнейшими факторами любых преобразований в обществе, государстве и мире в целом.

Как учил Гегель, «отсутствие интереса есть духовная или физическая смерть» [7]. Другими словами, наличие интереса означает жизнь, поэтому при указанном подходе к безопасности, защищая интересы, мы защищаем жизнь, жизнь человека, общества, государства, нации.

Но при этом следует иметь в виду слабость, уязвимость, неразвитость этой категории в российской общественной жизни. Дело в том, что в нашей стране испокон веков не признавались никакие другие интересы, кро-

ме государственных, что особенно характерным было для советской эпохи.

Сложившаяся ситуация дает повод американцам называть россиян народом без потребностей. Справедливости ради следует признать, что действительно наша непритязательность к условиям жизни и работы отражает как раз низкий уровень развития интересов. Мы упорно не хотим признать, что именно традиционное игнорирование роли и первостепенной значимости личных интересов как основной движущей силы социального развития и привело к тому, что Россия уже не одно столетие, независимо от типа общественно-политической формации, топчется, можно сказать, на одном и том же месте в своем историческом развитии.

Еще Наполеон говорил: «Есть два рычага, которыми можно двигать людей, - страх и личный интерес» [8]. К сожалению, начиная с Ивана Грозного и до сих пор, задачи развития и безопасности страны решаются традиционным методом опоры на страх. Чтобы изменить эту печальную тенденцию, надо осознать важность интересов и целенаправленно формировать их в обществе, как это делается в других развитых странах.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации указаны интересы личности, общества и государства: «Интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина» [9]. Но простой перечень интересов сам по себе не может лечь в основу политики и государственного управления и останется простой декларацией, если не наполнить каждый интерес конкретным содержанием.

Из официальной региональной и местной статистики удалось выделить социально ориентированные показатели, отражающие содержательную сторону интересов населения. Анализ этих показателей показал, что все социальные интересы по своему содержанию четко делятся на две группы. Мы их назвали интересами благосостояния населения и интересами стабильности и безопасности (таблицы 1, 2).

Таблица 1

Система показателей интересов благосостояния населения Центрального федерального округа

№	Показатели
1	Валовой региональный продукт на душу населения (тыс. руб.)
2	Среднедушевые денежные доходы (в месяц, руб.)
3	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (млн. руб. на 1000 населения)
4	Ожидаемая продолжительность жизни (лет)
5	Уровень рождаемости (на 1000 населения)
6	Охват детей дошкольными учреждениями (% от численности детей соответствующего возраста)
7	Число больничных коек (на 10000 населения)
8	Численность студентов вузов (на 1000 населения)
9	Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. м)

Таблица 2

Система показателей интересов стабильности и безопасности населения Центрального федерального округа

№	Показатели
1	Число зарегистрированных преступлений (на 100000 населения)
2	Уровень зарегистрированных безработных (на 1000 населения)
3	Уровень смертности (на 1000 населения)
4	Удельный вес младенческой смертности (на 1000 родившихся)
5	Уровень разводов (на 1000 населения)
6	Удельный вес убыточных предприятий (%)

Эти группы интересов прямо противоположны по направленности своего содержания. Показатели, выражающие содержательную сторону интересов благосостояния, для повышения уровня развития требуют своего количественного увеличения, роста до максимума. Показатели же, выражающие содержательную сторону интересов стабильности

и безопасности, для повышения уровня развития требуют своего количественного уменьшения до минимума.

Подобная минимаксная структура интересов, во-первых, наглядно подтверждает, что социальное развитие происходит в полном соответствии с основным законом диалектики - единства и борьбы противоположностей.

Именно совокупность интересов благосостояния и интересов стабильности и безопасности, находясь во внутреннем единстве и взаимопроникновении и будучи противоположными сторонами одной медали, являются источником и движущей силой развития объективного мира.

Во-вторых, указанная разнонаправленная структура интересов дает реальную возможность выделить из множества факторов те, которые представляют опасность интересам благосостояния. Иными словами, появляется возможность установить критерий выявления угроз безопасности. Что же такое угроза?

Угроза безопасности - это любой внутренний или внешний фактор, оказывающий негативное воздействие на процесс развития и требующий для повышения уровня социального развития снижения своих количественных характеристик.

Данное положение имеет громадное практическое значение при формировании политики обеспечения национальной безопасности. Оно позволяет отфильтровать реальные угрозы от множества мнимых, надуманных угроз, не имеющих под собой объективной основы. Так, по определению не могут быть угрозами факторы, отражающие интересы благосостояния, даже если значе-

ния их показателей снижаются: падение объема производства, сокращение доходов, уменьшение коэффициента рождаемости и т. п. Уменьшение значений этих показателей является только результатом действия других, подлинных угроз безопасности.

Совокупность конкретных значений показателей благосостояния населения и показателей стабильности и безопасности объективно отражает содержание процесса реализации интересов людей в ходе социального развития.

Анализ динамики изменения индексов социального развития всех регионов Центрального федерального округа (ЦФО) свидетельствует, что общая траектория развития определяется сейчас главным образом состоянием факторов безопасности, а не факторов благосостояния, что наглядно видно на примере Курской области (рис. 1). Кривая индексов благосостояния имеет плавный характер без каких-либо резких скачкообразных изменений.

С одной стороны, это можно объяснить тем, что для экономических и социальных процессов характерна сильная инерционность, замедленное реагирование на колебания факторов окружающей среды и управляющие воздействия.

С другой стороны, это обстоятельство

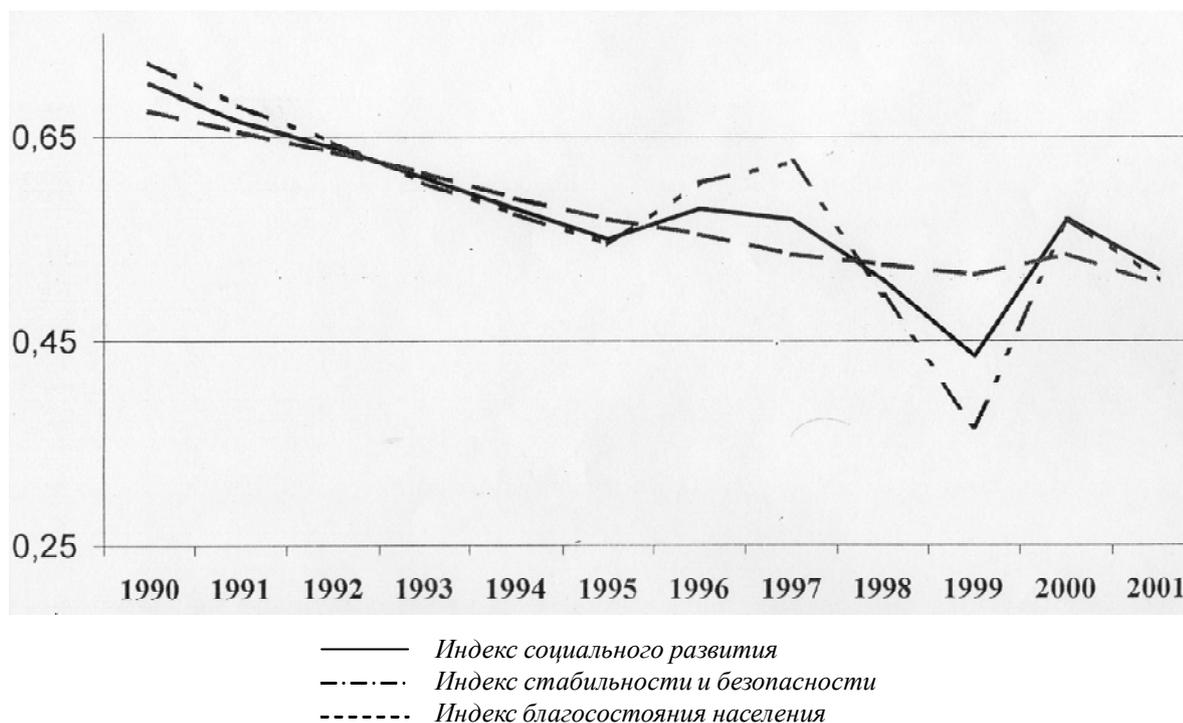

Рис. 1

лишний раз подчеркивает несовершенство существующих методов измерения уровня развития только через экономический рост. При таком подходе, как видим, на траекторию динамики изменения показателей благосостояния не оказывают как бы никакого воздействия чрезвычайные ситуации в стране и мире, включая и дефолт в августе 1998 года. Валовой региональный продукт, доходы населения, заработная плата занятых и другие показатели как росли до дефолта, так и продолжали расти после него вялыми темпами. Но во всех регионах ЦФО после дефолта резко снизился уровень безопасности, что негативно сказывается на процессе их социально-экономического развития до сего дня. В 1998-1999 гг. достигли пика показатели числа убыточных предприятий, преступности, численности незанятых трудовой деятельностью граждан. Влияние угроз безопасности даже в обычных условиях, не говоря уже о кризисных ситуациях типа шоковой терапии и дефолта, сразу и одновременно отражается на многих сторонах человеческой жизнедеятельности.

Поэтому во многих регионах, особенно в Брянской, Владимирской, Воронежской, Костромской, Курской, Тамбовской, Ярославской областях, главные пути улучшения социально-экономического положения находятся именно в сфере обеспечения безопасности, которую многие региональные руководители еще считают второстепенной и не своей, а федеральной.

Самой главной угрозой стабильности и безопасности практически всех без исключения регионов ЦФО следует признать недопустимо высокий уровень убыточных предприятий и организаций. Несмотря на то, что эта угроза почему-то не нашла отражения ни в Концепции национальной безопасности, ни в проекте Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, ни в других официальных документах, именно она является основным тормозом социально-экономического развития страны и преградой на пути реализации различных реформ.

Ни о каком повышении качества и уровня жизни нельзя говорить, если, к примеру, в самом благополучном в этом плане регионе

ЦФО - Московской области - более четверти всех предприятий являются убыточными. А в большинстве регионов, таких, как Костромская, Курская, Тамбовская, Смоленская, Брянская, Тверская, Ивановская, Тульская, Воронежская, Рязанская области, доля убыточных предприятий составляет от 40 до 56 процентов от общего числа предприятий и организаций. Даже в Белгородской области, первой по рангу социального развития в ЦФО, убыточность предприятий является основной угрозой стабильности и безопасности (доля убыточных предприятий – 43 % в 2001 г.).

Именно поэтому борьба с убыточностью предприятий должна стать генеральной линией в деятельности региональных органов всех ветвей власти. Позитивные результаты этой борьбы сразу же скажутся на других критических факторах - будет снижаться уровень безработицы, вырастут доходы населения, начнет падать уровень преступности.

Таким образом, в существующих условиях приоритетным направлением в деятельности всех органов государственной власти как в Центре, так и на местах, должна стать борьба с угрозами безопасности различного характера в экономической и социальной сферах, обеспечение внутренней безопасности. Это реальный путь преодоления кризисных явлений и ускорения развития страны.

Список литературы

1. Экономическая безопасность. Производство, финансы, банки. - М.: ЗАО «Финстатин-форм», 1998.
2. Жандаров А. М., Петров А. А. Экономическая безопасность России: определения, гипотеза, расчеты. // Безопасность, № 3, 1994.
3. Экономическая безопасность. Производство, финансы, банки. - М.: ЗАО «Финстатин-форм», 1998.
4. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики, № 12, 1994.
5. Пискунов А. П. Военно-экономическая безопасность России на современном этапе // Военная мысль, № 2, 1995.
6. Правительство Российской Федерации. Постановление от 27 декабря 1996 г.

№ 1569. «О первоочередных мерах по реализации Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основных положений), одобренной Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608».

7. Гегель Г.-В.-Ф. Философия права. - М., 1990. - 206 с.

8. Тарле Е. В. Наполеон. - М., 1991. – 92 с.

9. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, 2000 г., 4 с.

ECONOMIC SECURITY IN THE SYSTEM OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

© 2004 A. A. Prokhozhev, I. A. Karmanova

Russian Academy of State Service under the President of Russian Federation

The paper considers the economic aspects as the main constituents in the system of the country's national security. "Indicators" of economic security are analysed. Concepts and categories used to assess the security of society and state are described.